

ДЕКАБРЬ**21****Воскресенье****ДОМ-МУЗЕЙ И.В. СТАЛИНА
В СОЛЬВЫЧЕГОДСКЕ
(К 80-летию со дня открытия)**

Дом-музей Сталина в Сольвычегодске был открыт 21 декабря 1934 г. Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин) отбывал ссылку в этом городе дважды: первый раз с 27 февраля по 24 июня 1909 г., второй - с 29 октября 1910 г. по 6 июля 1911 г. Первая ссылка закончилась побегом.

Первую ссылку и часть второй, с 29 октября 1910 по 10 января 1911 г., Сталин проживал в доме Николая Александровича Григорова, с 10 января по 6 июля 1911 г. - в доме Марии Прокопьевны Кузаковой¹⁰⁴. Первоначально было неизвестно, где проживал Сталин в первую ссылку. Единственная на тот момент хозяйка бывшего дома Григорова Ольга Ивановна Башкина жила в Архангельске. Но было доподлинно известно, что вторую ссылку Сталин прожил в доме Марии Прокопьевны Кузаковой. В нём и было решено устроить музей. Дом М.П. Кузаковой небольшой, деревянный, одноэтажный с мезонином был построен в начале XX в. В нём было три комнаты, кухня-прихожая и сени. Большую часть дома занимала комната в семь окон, выходящая на улицу. Эта комната - самая чистая, светлая, с отдельным входом сдавалась в наём, чаще всего политическим ссыльным. Мария Прокопьевна в 1906 г. овдовела, и деньги, получаемые с квартирантов, были неплохим подспорьем для семьи. В эту комнату и переехал в январе 1911 г. Иосиф Виссарионович.

Поводом для открытия дома-музея послужил юбилей вождя народов. В декабре 1934 г. страна с размахом отмечала его 55-летие. Торжественные мероприятия прошли и в Сольвычегодске. 20 декабря партийной организацией города, городским Советом и краеведческим музеем был устроен вечер воспоминаний о пребывании Сталина в Сольвычегодске. На следующий день, 21 декабря, в день его рождения, в доме

¹⁰⁴ ГААО. ОДСПИ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 270. Л. 58.

М.П. Кузаковой состоялось торжественное открытие комнаты, где жил Сталин, в том виде, в каком она была во время его пребывания. Кроме мебели были представлены фотографии и документы о периоде его сольвычегодской ссылки.

Через три дня, 25 декабря, в городе был устроен большой митинг по случаю открытия на доме мемориальной доски, которую привёз из Архангельска художник И.А. Давыдов, изготовивший ее. На месте выяснилось, что надпись на доске сделана с ошибкой. На ней значилось: «В этом доме жил находившийся в царской ссылке в 1909-10-11 гг. вождь коммунистической партии и мирового пролетариата И.В. Сталин (Джугашвили)»¹⁰⁵. Кто виноват, разбираться не стали, так и повесили.

Подготовка к открытию дома-музея началась ещё летом 1934 г. Вопрос стоял на особом контроле ВЦИК, Наркомпроса и Севкрайкома ВКП(б). На ремонт дома Севкрайком ВКП(б) выделил 5 тыс. руб. К делу приступили с полной серьезностью. Для исторической достоверности в Государственный исторический музей были отправлены образцы обоев и диванной ткани. 5 августа 1934 г. был получен ответ, что подобная декоративная ткань для дивана изготовлялась около 30 лет назад на московской «Трехгорной мануфактуре»: «В настоящее время подобный материал не вырабатывается, валы стесаны. Для изготовления ткани необходимо восстановление валов, что стоит около 7000 (семи тысяч рублей)»¹⁰⁶. Таких денег у музея, конечно же, не оказалось. Были предложены образцы обоев, близкие представленным по качеству и цвету. Но музей отказался их приобрести.

Директор Сольвычегодского краеведческого музея Пётр Николаевич Кондратьев, он же стал первым заведующим домом-музеем Сталина, на-

писал небольшую брошюру о сольвычегодской ссылке Сталина и о доме Кузаковой. Осенью 1934 г. Сольвычегодск посетил кинооператор из Москвы, снимавший для хроники город, дом-музей и хозяйку дома.

Первоначально музей занимал одну комнату, остальные две комнаты и кухню занимала М.П. Кузакова. Работал каждый день с 9 до 15

¹⁰⁵ ГААО. Ф. 2838. Оп. 1. Д. 381. Л. 155об.

¹⁰⁶ Там же. Д. 865. Л. 1.

часов, кроме выходного дня. Вход был бесплатный. В штате было два человека: заведующий и техническая служащая «по впуску одиночных посетителей (она же производит уборку и топку печей)»¹⁰⁷.

Очень долго решался вопрос о покупке дома. У Марии Прокопьевны было два сына - Александр и Константин, проживавшие в Ленинграде, и дочь в Котласе. 31 января 1935 г. П.Н. Кондратьев писал инспектору Севкрайно по музеям Н.В. Лукину: «Дом юридически музею еще не принадлежит... Этот вопрос с покупкой дома (или хотя бы части его, т. е. той комнаты, в которой жил Сталин) сейчас является самым большим вопросом. Ведь фактически музей вселился в этот дом почти силой (несмотря на протесты хозяев), и сейчас положение его очень и очень неудобно. Хозяева согласны на сдачу в аренду половины дома и на продажу мебели и обстановки»¹⁰⁸. Договор на аренду комнаты заключён с хозяйкой не был. Мария Прокопьевна разрешила её занять под устные обещания Кондратьева о ежемесячной арендной плате и выкупе всей мебели и предметов интерьера Северным краевым отделом народного образования. К февралю 1935 г. Кузакова не получила ни копейки денег, что привело к «резким» протестам с её стороны, и, как писал заведующий Котласским районным отделом образования, дело могло «окончиться неприятным скандалом»¹⁰⁹.

Северный крайон 3 марта 1935 г. отправил письмо сыновьям хозяйки в Ленинград с просьбой сообщить подробные условия продажи всего дома, мебели и прочих вещей. Согласие на продажу дома было получено на следующих условиях: Кузаковым выплачивались деньги за дом и предоставлялась квартира в Ленинграде. Вопрос о цене решался всей семьей. Из письма П.Н. Кондратьева: «...старуха сказала мне еще вот что, если говорит, квартиру дадут маленькую, плохую, то мы не согласимся (она, да двое сыновей, из которых один женат, — площадь-то все-таки нужно не очень маленькую)»¹¹⁰. Вскоре женился и второй сын. К делу подключился Северный краевой исполнительный комитет, направивший письмо в Ленсовет с просьбой предоставить Кузаковым квартиру в Ленинграде, «так как это является сейчас единственным торгизмом к окончательному приобретению дома»¹¹¹.

В июле 1935 г. Александр Кузаков приехал в Сольвычегодск для заключения договора о продаже дома. Так как в мае П.Н. Кондратьев

¹⁰⁷ ГААО. Ф. 2838. Оп. 1. Д. 381. Л. 47.

¹⁰⁸ Там же. Л. 6об.

¹⁰⁹ Там же. Л. 15-15об.

¹¹⁰ Там же. Л. 41об.

¹¹¹ Там же. Л. 38.

был призван на военные сборы и отправлен в Карелию, то договор заключать приехал из Архангельска Н.В. Лукин. Музей был оставлен на одного сторожа, ему на добровольных началах помогал отец Петра Николаевича.

6 августа 1935 г. договор о покупке дома с надворными постройками и колодцем за 3500 руб. был заключён. Он вступал в силу только после предоставления Кузаковым квартиры в Ленинграде, тогда же выплачивались деньги. До этого Кузаковой полагалось за использование части дома под музей 40 руб. в месяц. Находившиеся в комнате мебель и предметы домашнего обихода, бывшие ранее в пользовании политссыльных, в том числе Сталина: деревянная кровать, деревянный диван, обитый материей, два деревянных стола, пять стульев, два обитых полукресла, два маленьких столика, две тумбочки угловые и круглые, картинка на стене, зеркало настенное, глиняная статуэтка собаки, три кактуса в вазонах, керосиновая настольная лампа, сахарница из проволоки, железная печка, - приобретались Севкрайом за 400 руб. Мебель и домашнюю утварь в двух других комнатах и кухне, бывшие в личном пользовании Кузаковой, которой косвенно могли использовать квартиранты (часы, самовар, стол и т. д.) предполагалось приобрести при полной передаче дома¹¹².

Осмотрев музей, Н.В. Лукин отметил, что он ему очень понравился, «но очень много нужно изменить и сделать иначе»¹¹³. 19 августа он составил подробную докладную записку о доме-музее, которую представил Севкрайкому ВКП(б). После окончательного оформления договора о продаже дома и освобождении его от хозяйки музей необходимо было развернуть в доме по следующему плану: в комнате, где жил Сталин, сохранить ту обстановку, которая была в бытность Сталина и других политссыльных. Добавить лишь его портрет, полное собрание сочинений и фотографии, относящиеся ко времени его пребывания в Сольвычегодске. В остальных комнатах расположить выставку на тему «Жизнь и деятельность И.В. Сталина». Для чего необходимо было использовать богатые материалы Музея революции СССР и выставку Союзфото, подготовленную к 55-летию Сталина. В кухне-прихожей планировалось развернуть выставку по истории ВКП(б) и коммунистического движения, здесь же регистрировать посетителей и предлагать им книгу отзывов. Перед домом устроить палисадник, посадить кустарники, во дворе разбить цветник и поставить скамейки для отдыхающих. «Хорошо, если

будет поставлен на специальном постаменте хороший бронзовый или алебастровый бюст Сталина среди цветника»¹¹⁴. В том же году небольшого размера бюст, привезенный из Москвы, был установлен. Правда, оказался он с дефектом: правая часть лица имела впадину.

Ценность представлял не только сам дом с мебелью и предметами быта, но и домовая книга, в которой были записаны все политические ссыльные, жившие в доме, с указанием дат их пребывания, пометками полицейских надзирателей и автографами ссыльных, в том числе и Сталина. До 1933 г. книга находилась в Сольвычегодске, затем сыновья увезли её в Ленинград из-за боязни, что мать «с глупу» отдаст её кому-нибудь. На просьбы П.Н. Кондратьева передать книгу в музей Александр Кузаков ограничился лишь тем, что снял с неё рукописную копию и прислал её в Сольвычегодск. Директор музея опасался, что такой ценный экспонат попадёт в Ленинградский музей революции. «Ленинградская вечерняя газета» опубликовала заметку о домовой книге, ошибочно указав, что находится она в Сольвычегодске. Опровержение Кондратьев писать не стал: «Лучше, если Ленинградский музей революции не будет знать, что у него под боком этот замечательный экспонат. У них ведь денег не у нас, возьмут да как дадут кругленькую сумму, глядишь, и прощай тогда экспонат»¹¹⁵.

Первое время музей испытывал большие финансовые трудности. В следующем, 1935 г., ситуация улучшилась - ему было выделено 4500 руб., из них: на оборудование выставок - 200 руб., на бюсты В.И. Ленина, И.В. Сталина, К. Маркса, Ф. Энгельса - 400 руб., на портреты - 20 руб., на литературу - 400 руб., на материю, цветы, занавески - 300 руб., на мебель (витрины, стеллажи) - 400 руб., на стулья и столы - 300 руб., на оборудование цветника и палисадника - 50 руб.¹¹⁶ На оставшиеся деньги был проведён ремонт дома: укреплен фундамент, перекрыта крыша, переложена печь, выкрашен пол в комнате Сталина. Осенью перед домом был установлен электрический фонарь.

Дело о выделении квартиры в Ленинграде затянулось. В ноябре 1935 г. Сольвычегодскому горсовету были выделены 3500 руб. для уплаты Кузаковой за дом. Деньги предписывалось выдать немедленно. Кроме того, ей была предоставлена временная квартира в Сольвычегодске до её переезда к сыновьям. Но Кузакова отказалась брать деньги до получения квартиры, переезжать из дома и продавать оставшуюся мебель не согласилась, а требовала, согласно договору, за аренду комнаты

¹¹² ГААО. Ф. 2838. Оп. 1. Д. 381. Л. 302-302об.

¹¹³ Там же. Л. 167.

¹¹⁴ Там же. Л. 293об.

¹¹⁵ Там же. Л. 44.

¹¹⁶ Там же. Л. 277об.

40 руб. в месяц. Правда, она отдала музею соседнюю проходную комнату с мезонином, оставив за собой кухню и еще одну жилую комнату. Попытка полностью освободить дом под музей не увенчалась успехом.

Столь негативный настрой хозяйки дома и её сыновей можно объяснить её желанием устроиться в музей хранительницей за 50 руб. в месяц, плюс аренда за комнату 40 руб. Итого 90 руб. в месяц, и это не выходя из дома. Действительно, Мария Прокопьевна - хозяйка дома, свидетельница жизни Сталина, могла много рассказать посетителям о его жизни в Сольвычегодске. Ответ на вопрос, почему же её не назначили смотрительницей, содержится в письме П.Н. Кондратьев Н.В. Лукину от 24 октября 1935 г.: «Я их дипломатически всегда отговаривал от этого дела, потому что имел на этот счёт определенную установку от Тонкова (в бытность его инспектором музеев края). Тонков же мне сказал (я был в Архангельске летом 1934 г.), что председатель крайисполкома (тогда Прядченко) дал в этом отношении категорическую установку ему и зав. крайоно Березе. Я, понятно, знал и знаю, в чём тут дело, и поэтому убедил Кузаковых в неприемлемости этого варианта... Совершенно ясно, что такие условия Кузаковых вряд ли приемлемы для нас (т.е. оставление старухи в качестве служащей). Это было бы в высшей степени нетактично и неумно»¹¹⁷.

Так почему же Кузакова была не угодна? Во-первых, она была уже стара, ей было более 70 лет, а во-вторых, как нам кажется, этому способствовал слух, ходивший в Сольвычегодске и далеко за его пределами о том, что у Кузаковой от Сталина родился незаконнорожденный сын Константин. Действительно, по метрической книге Сольвычегодского Благовещенского собора у мещанской вдовы Марии Прокопьевны Кузаковой родился незаконнорожденным сын Константин. Случилось это 23 августа 1908 г.¹¹⁸ Сталин же появился в Сольвычегодске в 1909 г., поэтому Константин никак не мог быть сыном Сталина.

В ноябре 1935 г. Н.В. Лукин был командирован в Москву и Ленинград. В Ленинграде решался вопрос о квартире. Дело обстояло следующим образом: «у братьев Кузаковых есть на 4-х человек две комнаты в разных местах, хотя в одном доме. Желают взять из Сольвычегодска свою мать и получить три комнаты в одной квартире. Добился в президиуме Ленсовета, что им дают еще одну комнату и окажут содействие в обмене 3-х разных комнат на одну квартиру»¹¹⁹.

¹¹⁷ ГААО. Ф. 2838. Оп. 1. Д. 381. Л. 196-197.

¹¹⁸ ГААО. Ф. 29. Оп. 28. Д. 500. Л. 162об-163.

¹¹⁹ ГААО. Ф. 2838. Оп. 1. Д. 381. Л. 285.

В Москве в Музей революции СССР была заказана основная фотовыставка о жизни и деятельности Сталина. Исторический опытно-показательный музей взялся изготовить выставки по истории ВКП(б) и соцстроительству. В центральном библиотечном коллекторе Лукин подобрал для библиотеки музея сочинения К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и И.В. Сталина.

Очень тщательно директор музея подходил к интерьеру всего дома. Учитывал каждую мелочь, даже такую, как домашние цветы. Помещать их в комнате Сталина, по его мнению, было нецелесообразно, это приведёт к искажению её вида (в действительности, цветы в комнате были). Если разместить их в остальных комнатах, то сократится экспозиционная площадь. «Принимая же во внимание то обстоятельство, что у Кузаковой купим все шторы, столы, мебель и т. д., то размещение выставок будет вообще затруднительным по недостатку площади. А ведь нужно оставить проход для посетителей. Правда, в мезонине пусто совершенно, но он тоже невелик, а выставки, наверное, будут солидные? Куда же будем помещать цветы? Часть выставочного материала можно, конечно, разместить в комнате т. Сталина, но я так лично считаю, что это будет нехорошо. Мое мнение - эту комнату занимать для выставок нельзя и не стоит, а оставить ее как исключительно меморативно-бытовой уголок в музее. И даже, собственно, не уголок, а стержень всего музея... На переднем плане сольвычегодская ссылка вождя, его квартира, а на втором - всё остальное»¹²⁰.

Со стен комнаты удалили обои, так как таких обоев, какими была оклеена комната ранее, найти не удалось. Комната стала темной и неуютной. Стояла ничем не прикрытая голая деревянная кровать, т. к. подушку, матрас и одеяло увёз с собой Сталин. Создать копию не смогли, стелить что-либо другое не стали.

3 августа 1936 г. с Кузаковой был заключён второй договор о приобретении для музея за 750 руб. следующих предметов: большой медный самовар с подносом, настенное зеркало, цветы в горшках (фикус, «елочка», алоэ и фуксия), шкаф большой стеклянный с выдвигаемыми ящиками коричневого цвета, шкаф деревянный простой темного цвета, часы настенные с маятником, два стула, две деревянных скамьи, медный умывальник, два деревянных стола чёрного и жёлтого цветов, один столик небольшой красного цвета, маленький угловой треугольный столик тёмно-красного цвета, скамеечка для больших цветов, кухонный стол с шкафчиками внизу, деревянный наблюдник, три тарелки, ведро оцинкованное, колодезная «кошка», план дома 1908 г., три шторы, пле-

¹²⁰ Там же. Л. 209об-210.

тенные из тонко выструганных деревянных прутьев, картина на стене с изображением двух девочек, поднос железный для стаканов¹²¹. До отъезда Кузаковой они находились в её пользовании и передавались музею только после ее отъезда.

Дом-музей Сталина пользовался большой популярностью у населения, за январь-март 1935 г. его посетило более 2000 человек. В том же году пять московских железнодорожников организовали лыжный пробег по маршруту Москва-Сольвычегодск, длившийся 26 дней. Цель пробега - ознакомление с местами ссылки Сталина, кроме того, пробег имел большое спортивное и оборонное значение¹²².

В 1936 г. стало известно, что Сталин первую ссылку жил в доме Н.А. Григорова, который стоял напротив дома Кузаковой, на другой стороне улицы. Было решено выкупить для музея и этот дом, так как весь экспозиционный материал в доме Кузаковой не помещался. Дом был куплен в следующем, 1937 г., за 3500 руб. К тому времени все реставрационные работы, кроме мелких деталей, в первом доме были закончены. В мае 1937 г. Кузакова выехала на постоянное место жительства в Ленинград в предоставленную ей квартиру. С покупкой второго дома дом Кузаковой получил название «Домик Сталина», а сам музей стал называться официально Сольвычегодский музей революции. До 1962 г. дома входили в комплекс музея им. Сталина, с 1962 г. музей реорганизован в Сольвычегодский музей-памятник политической ссылки, с августа 1963 г. вошёл в состав Сольвычегодского историко-художественного музея. Ныне Дом памяти политическим ссылкой.

Е.О. СТУДЕНЦОВА,
главный специалист отдела публикации
и использования документов
государственного архива Архангельской области

¹²¹ ГААО. Ф.2838. Оп. 1. Д. 646. Л. 297-297об.

¹²² Там же. Д. 379. Л. 65об.

ЛИТЕРАТУРА

Васильева Ю. Сольвычегодск покажут в кино о Сталине / Ю. Васильева // Двинская правда. 2013. 18 янв. С. 2.

Малышкина М. Энтэвэшники снимают фильм про Сталина / М. Малышкина // Вечерний Котлас. 2013. 18 янв. С. 30.

Кочуров Н. Единственный в России музей : он существует в городе ссылки революционера / Н. Кочуров // Северный рабочий. 2009. 19 дек. С. 5.

Мехреньгина З. Сталин в Сольвычегодске / З. Мехреньгина // Вечерний Котлас. 2003. 6 марта. С. 3.

Носкова В. Сталин дважды побывал в Сольвычегодске, но большинство горожан ничего об этом не знают / В. Носкова // Правда Севера. 2003. 9 апр. С. 8.

Ханталин Р. Сольвычегодская одиссея Иосифа Джугашвили / Р. Ханталин // Правда Севера. 2000. 6 апр. С. 10.

Шипицына А. В музее И.В. Сталина / А. Шипицына // Сталинский путь. 1950. 10 авг.

В сольвычегодском доме-музее И.В. Сталина // Правда Севера. 1949. 14 мая. С. 2.

Домик в Сольвычегодске : к 70-летию со дня рождения товарища И.В. Сталина : [темат. страница] // Правда Севера. 1949. 9 дек. С. 3.

Кудреватых Л. В Сольвычегодске : [очерк: пребывание И.В. Сталина в Сольвычегодской ссылке] / Л. Кудреватых // Известия. 1949. 14 дек. С. 2.

Одна из страниц биографии вождя : в Сольвычегодском музее : [темат. страница] // Правда Севера. 1947. 13 июля. С. 2.

Анисимов Н. Дача-музей И.В. Сталина в Сольвычегодске и в Вологде / Н. Анисимов // Советский музей. 1939. № 12. С. 7-10.

Попова Л. Исторический домик : [домик в Сольвычегодске, в котором жил И.В. Сталин в ссылке] / Л. Попова // Правда Севера. 1939. 27 дек. С. 2.

Руднев Д. В Сольвычегодске / Д. Руднев // Правда. 1939. 16 дек. С. 3.